

**УДК 343.98:343.85****Категориально-понятийный аппарат предупреждения преступлений в диахронии и синхронии****Нуждин Андрей Александрович**

Кандидат юридических наук, доцент,  
Заместитель начальника юридического факультета,  
Академия ФСИН России,  
390000, Российская Федерация, Рязань, Сенная, 1;  
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

**Аннотация**

В статье проведен анализ понятия «предупреждение преступлений» через призму исторического развития и как установившейся системы в настоящий момент времени. Рассмотрен категориально-понятийный аппарат предупреждения преступлений, определены сходства и различия используемых в современной теории и практики понятий: «профилактика», «предотвращение», «пресечение», «противодействие», «превенция» и собственно «предупреждение». Сделан вывод о применении термина «предупреждение» как наиболее комплексного в контексте борьбы с преступностью. Кратко исследован ретроспективный аспект предупреждения преступлений на различных этапах развития общества и государства. Результаты исследования феномена предупреждения преступлений с точки зрения истории права показали, насколько сложна и многогранна эта проблема, изучаемая специалистами многих отраслей знаний: философии, политологии, права. Выявлено, что многовековые попытки разработки взаимосвязанных организационных, правовых, религиозных мер борьбы с преступностью привели к логическому итогу – предупредительная деятельность прерогатива правоохранительных органов.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Нуждин А.А. Категориально-понятийный аппарат предупреждения преступлений в диахронии и синхронии // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 405-412.

**Ключевые слова**

Предупреждение, преступление, категориально-понятийное измерение, термин, понятие, феномен, ретроспектива, деятельность правоохранительных органов.

## Введение

В современный период развития общества правовая наука выступает в качестве достаточно развитой системы знаний о государственно-правовых явлениях и закономерностях их функционирования. Наука о праве включает в себя различные гипотезы, правовые теории, концепции и методы научного познания, юридические нормы и конструкции, явления объективной реальности [Панов, 2014]. В своем единстве правовые понятия и категории образуют категориально-понятийный аппарат науки о праве. Такие категории как «категориально-понятийное измерение», «категориально-понятийный аппарат», «понятийный аппарат юридической науки» соотносятся как общее и целое, и следуют от общего к частному. Юридическая наука формирует свой понятийный аппарат, «приспосабливая» под свои нужды существующие термины и формулируя новые. Любое научное исследование проводится исходя из специфического понятийно-категориального аппарата, который призван предельно точно отражать онтологическую сторону научного знания в области ключевой проблемы. По справедливому замечанию И. М. Кантора «терминология – это основа языка науки. Она обозначает существенные черты и признаки педагогических процессов и явлений. Подобно тому, как научные обобщения невозможны вне определенной языковой терминологической формы, научная терминология невозможна вне сложившейся системы понятий, суждений и умозаключений. Совокупность понятий и соответствующих им терминов создает мыслительный и языковой аппарат науки, определяет ее границы и актуальные вопросы» [Кантор, 1980, 133]. По справедливому замечанию Е. В. Яковлева и Н. О. Яковлевой «важным выступает и тот факт, что научные понятия, диалектически отражающие объективную юридическую реальность, являются первоочередным условием общения и задают отправную точку, с которой начинается понимание и эффективное научное взаимодействие юристов» [Яковлев, Яковлева, 2010, 52].

## Основная часть

Как уже отмечалось выше, определение понятий, терминов и терминологий, рассмотрение их содержания выступает отправной точкой любого теоретического исследования и является ключевым в науке. Термины и терминология обеспечивают точность, ясность и понимание научной мысли. Несмотря на важнейшее место данных понятий в системе научных знаний и большое число исследований, к настоящему времени не сложилось единого мнения по целому ряду основополагающих понятий и терминов [Лантюхова, Загоровская, Литвинова, 2013, 42]. Проблема недостаточной разработанности понятийного аппарата и терминологической несогласованности выступает барьером в развитии любых теоретических положений. Мы не смогли найти первоисточники появления юридической лексикографии (*Legal Lexicography*), однако данное направление с начала XXI в. уже прочно заняло свою нишу как отдельная область специализированной науки [Маник, 2019, 8]. Тем не менее, к настоящему времени большинство научно-правовых терминов не имеют единого толкования. И эта проблема актуальна не только для юриспруденции. Ее стремительное обострение заставляет ученых говорить о кризисе понятийного аппарата, вызванного утратой критериев научности и интерпретационной «анархией». Подобная ситуация относится и к категории «предупреждение преступлений».

Основная проблема в изучении предупреждения преступлений заключается в ее междисциплинарном содержании. Без сравнительного исследования рассматриваемой научной

категории невозможно определить ее границы и пределы. В этой связи необходимо провести анализ категории предупреждения преступлений с позиции теории и истории права, определить ее этимологические и семантические особенности, проследить ретроспективное развитие изучаемого понятия как в теории, так и в законотворческой деятельности.

Основными положениями в исследовании проблемы предупреждения преступлений является определение понятий «профилактика», «предотвращение», «пресечение», «противодействие», «превенция» и собственно «предупреждение». Рассматриваемая терминология встречается как в научной и учебной литературе, так и нормативных актах. В самом широком понимании данные термины имеют синонимичное значение. Однако между ними существуют как сходства, так и существенные различия. Обратимся к различным словарям, чтобы произвести их семантический разбор.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля в своем содержании содержит лишь три термина: предупреждать (что, принять предварительные меры, устранить, отклонить, избавиться от чего заранее), предотвращать (что, предупредить, отвратить завременным распорядком, устранить ранними мерами, противодействовать), противодействовать (чему, перечить, идти наперекор, мешать и стараться уничтожить другое действие) [Даль, 1980, 387, 390, 520]. Из данных определений прослеживается, что термины предупреждать и предотвращать имеют синонимичное значение и направлены на устранение какой-либо ситуации ранними мерами, когда ситуация еще не наступила. Противодействовать, в свою очередь, означает устранять какое-либо событие другими действиями, когда событие уже произошло или происходит в настоящий момент.

В большом толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова имеются определения всех терминов. Так, предупреждение – действие по глаголу предупредить (что, своевременно принятыми мерами, действиями предотвратить), профилактика (совокупность предупредительных мероприятий), предотвращение – действие по глаголу предотвратить (заблаговременно устранить, заранее отвратить); пресечение – действие по глаголу пресечь (прекратить, остановить течение, развитие чего-нибудь; искоренить, уничтожить); противодействие (действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия); превенция (предупреждение, предварительные действия) [Ушаков, 2008, 584, 586, 588, 592, 627, 629]. В рассматриваемых толкованиях синонимичными выступают термины предупреждение, предотвращение, превенция. Профилактика же рассматривается в более широком значении, как совокупность упреждающих мероприятий. Также термины пресечение и противодействие выступают в схожих смыслах и призваны останавливать, прекращать уже начавшееся действие. Термины профилактика (от греческого *prophylaktikos* – предохранительный) и превенция (от французского *prevention*, от латинского *praeventio* – опережение, предупреждение) имеют иностранное происхождение, чем и объясняется схожесть их определения с другими понятиями [Крысин, 1988]. Дальнейшее толкование данных терминов не имеет смысла, так как в иных словарях им дается схожее (иногда идентичное) определение [Ожегов, Шведова, 2010]. Также необходимо отметить, что указанные выше термины, в широком их понимании, считаются синонимичными [Александрова, 2001, 375].

Исходя из толкования рассматриваемых понятий можно сделать вывод, что имеется два принципиальных различия между шестью терминами: деятельность (совокупность мероприятий) по недопущению наступления какого-либо действия (предупреждение, профилактика, предотвращение, превенция) и деятельность (совокупность мероприятий) по прекращению, остановки уже случившегося (начавшегося) действия (пресечение,

противодействие). Мы попытались внести некую определенность среди рассматриваемых выше понятий, однако точного понимания так и не сложилось. Найти однозначный ответ, какое понятие применять в деле борьбы с преступностью исходя из анализа толковых словарей, семантической структуры слов (лексикография) невозможно. Для этого необходимо проводить комплексное филологическое исследование, что не является целью настоящей статьи. Однако выявленные проблемы, поиск путей их решения могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших научных исследований. Сейчас же мы можем утверждать, что чем глубже и совершеннее разработаны (сформированы) правовые понятия и категории юридической науки, тем совершеннее позитивное право, как таковое, тем точнее и качественнее оно способно регулировать соответствующие общественные отношения. В конечном итоге ученым и практикам нужно определиться, какой термин что обозначает, какового его содержание и практическая направленность. Мы же остановимся на термине «предупреждение», как основном в деле борьбы с преступностью.

Феномен предупреждения преступлений не является продуктом деятельности современного общества. Истоки предупредительной (запретительной) работы имеют глубокие исторические корни.

Примеры добра и зла, добропорядочного и негативного поведения можно встретить в старинных историях, легендах, былинах, сказаниях и эпосах. В них говорится не столько о преступности, сколько о деяниях, нарушающих общепринятые нормы и стандарты поведения. Предупредительные меры построены на нравственно-этических основах поведения. По точному замечанию А. Г. Мусеибова «нарушение Евой и Адамом запрета есть плоды с деревьев в раю, лишение жизни их сыном Каином своего брата Авеля, описанные в Ветхом Завете и Первой книге Моисеевой, - примеры эксцессов, схожих по своим объективным признакам с деяниями, которые в уголовном законодательстве современных государств определяются как кража и убийство» [Мусеилов, 2003, 36].

В древнейшие времена противоправные деяния контролировались религией, а не страхом наказания. Понимание обстоятельства, что кара за совершенное деяние настигнет человека не только в реальной жизни, но и загробной, выступало серьезным предупредительным фактором. В законах царя Хаммурапи (XVIII в. до нашей эры) встречаются хоть и неупорядоченные, но уже конкретные нормы, устанавливающие ответственность за преступления (лишение жизни человека, кража, грабеж). Примерно в XVI веке до нашей эры, в «Поучения Шуруппака» можно обнаружить перечень моральных норм: не убий, не укради и т. д., которые носят, в том числе, предупредительный характер – «не кради – себя не губи» [Акимов, 2013, 68]. В более обоснованном и сформированном виде идеи о необходимости предупреждения преступлений можно увидеть в трактатах древнегреческих философов Платона, Демокрита, Протагора, Диогена, Аристотеля, Эпикура.

Важным этапом развития идей предупреждения преступлений можно считать подготовку и представление для широкого круга населения первого письменного источника права – Закон XII таблиц (*Leges duodecim tabularum*). Это важнейший правовой регулятор того времени включал в себя как перечень преступлений, так и перечень наказаний. С учетом того, что ранее знания правил и норм сделок считались тайной наукой жрецов – *pontifices*, то систематизация и распространение государственного закона, который становится общедоступным, наделяет его предупредительными функциями.

В средние века появляется целый пласт законодательных актов, где систематизированы нормы о преступлениях и способах противодействия им со стороны государственных

институтов: Салическая правда (Lex Salica) (памятник права раннефеодального общества, составлен на рубеже V – VI вв. на территории бывшей римской провинции Галлии); Англосаксонские правды (Правда Этельберта, правда Инэ, правда Альфреда, законы Этельстана - правовые документы средневековой Англии в период VII – XI вв.); Законник Стефана Душана (действовал в средневековой Сербии в 1349-1354 гг.); Золотая булла (принята в 1356 г. при императоре Карле V в Германии); Саксонское зеркало (памятник германского феодального права первой половины XIII века), Каролина (Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации 1533 г.) [Акимов, 2013, 72].

Прогрессивные принципы уголовного права и наказания были сформулированы французскими просветителями и нашли свое закрепление в программном документе Великой французской революции - Декларации прав человека и гражданина, принятой 26 августа 1789 г. Одной из центральных идей Декларации была идея законности [Молчанов, 2016].

Среди философов XVIII в. неким особняком выделяется итальянский просветитель и юрист Ч. Беккариа. Его труд «О преступлениях и наказаниях» стал для многих источником плодотворных и гуманных идей в области уголовного права и криминологии [Беккариа, www..., 5-6].

Истоки формирования предупреждения преступлений в Русском государстве берут свое начало с момента его возникновения. Считается, история предупредительной деятельности уходит корнями в XI в. и связана с появлением первого свода древнерусского права «Русская Правда», изданной в 1019 г. Ярославом Мудрым. Однако интерес вызывает упоминание в Радзивилловской летописи (996 г.) «о раздаче по повелению Владимира Святославича больным и нищим разных яств, развозимых на телеге: хлеба, мяса, рыбы, меда, кваса» [Галерея, www...]. Данная мера была введена с целью предупреждения «сборища разбойничьих шаяк» [Алексеев, Герасимов, Сухарев, 2001, 314]. С XIV в. Русская Правда утрачивает свое нормативное значение и на смену ей приходят новые сборники законов – судебники 1497 и 1550 гг.

При Петре I было проведено масштабное реформирование государственной власти, созданы специализированные государственные органы по борьбе с преступностью, введен термин «полиция», постепенно просматриваются профилактические направления ее деятельности. В 1782 г. (8 апреля) утвержден «Устав благочиния или Полицейский», который законодательно закрепил предупреждение преступлений как одно из направлений деятельности правоохранительных органов.

Следующий виток развития предупредительной деятельности связан с реформами, проводимыми в 60-х годах XIX в. В 1864 г. издается «Устав уголовного судопроизводства», четко описывающий порядок предварительного следствия. На наш взгляд, в данном документе, впервые, сделана попытка отграничить предварительное следствие от деятельности по предупреждению преступлений (в широком смысле понимания данной категории).

Последующий этап развития деятельности по предупреждению преступлений пришелся на конец XIX – начало XX вв. Реформирования были связаны с нарастающими антиправительственными настроениями. В те годы упраздняется III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, Корпус Жандармов переходит в ведение Министра внутренних дел. Во время царствования Николая II наметилось некое смягчение карательной политики, в государственных органах стали появляться мнения о пересмотре ряда законов, определяющих наказания за организацию забастовок и т. д. Однако изданное 22 марта 1903 г. «Уголовное уложение» содержало в себе целый ряд достаточно тяжких наказаний.

После Великой Октябрьской социалистической революции появилось новое государство, в

котором была полностью изменена система организации предупреждения преступлений. В результате революции кардинально изменилось общественно-политическое устройство страны, принимаемые нормативно-правовые акты формировали работу правоохранительных органов уже по иным принципам.

## Заключение

Изложенное выше позволяет сделать ряд выводов:

1) понятийно-категориальный аппарат юридического исследования, основное назначение которого состоит в раскрытии существенных для понимания его содержания понятий, обладает сложной структурой. Точно определить, какой же термин будет максимально полно отражать деятельность по борьбе с преступностью, не представляется возможным. Проведенная категоризация терминов, связанных с предупреждением преступлений, их ретроспективный анализ, могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших научных исследований;

2) результаты исследования явления предупреждения преступлений с точки зрения истории права показали, насколько сложна и многогранна эта проблема, которая изучалась специалистами многих отраслей знаний: философии, политологии, права. Предупреждение преступлений как научная категория формировалась длительный период времени, однако так и не получила четких границ и рамок как в теории, так и в законотворческой практике;

3) с момента издания первого сборника правовых норм – Русской правды – предупредительная деятельность претерпела множество серьезных изменений, получила комплекс векторов развития, сформировалась в отдельное направление деятельности государства. Но так и не получило реальных категориально-понятийных разграничений, ни в теории, ни в практике, ни в нормативной базе;

4) исторический анализ феномена предупреждения преступлений позволил прийти к выводу, что многовековые попытки разработки взаимосвязанных организационных, правовых, религиозных мер борьбы с преступностью привели к логическому итогу – предупредительная деятельность прерогатива правоохранительных органов.

## Библиография

1. Панов, Н. И. Проблемы методологии формирования категориально-понятийного аппарата юридической науки // Проблемы законности. 2014. № 126. С. 3-14.
2. Кантор, И. М. Понятийно-терминологическая система педагогики: Логикометодологические проблемы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 1980. 159 с.
3. Яковлев, Е. В., Яковлева, Н. О. Понятийно-категориальный аппарат педагогического исследования // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. № 2. С. 52-60.
4. Лантюхова, Н. Н., Загоровская, О. В., Литвинова, Т. А. Термин: определение понятия и его существенные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. № 1 (6). С. 42-45.
5. Маник, С. А. Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие, современное состояние: дис. д-р. филолог. наук: 10.02.04. Иваново, 2019. 572 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том III. П. // М., Изд. Русский язык, 1980. 576 с.
7. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция // М., ООО «Славянские книги», 2008. 960 с.
8. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов // С., Рус. яз., 1988. 848 с.
9. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., ООО «А ТЕМП», 2010. 874 с.
10. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. Рядов.

- 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. Яз. 2001. 568 с.
11. Мусейбов, А. Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 463 с.
  12. Акимов, В. В. Шумерское «Поучение Шуруппака» и библейская книга Екклесиаста // Труды Минской духовной академии. 2013. № 11. С. 73-74.
  13. Молчанов, Б. А. Философские, правовые и гуманистические взгляды ученых XVIII-XIX в. о наказании в государствах романо-германской правовой системы // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (10). С. 59-68.
  14. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – Москва : ИНФРА-М. 2025. VI. 183 с.
  15. Галерея // Руниверс URL: [https://runivers.ru/gallery\\_new/?SECTION\\_ID=19640&ELEMENT\\_ID=587778](https://runivers.ru/gallery_new/?SECTION_ID=19640&ELEMENT_ID=587778) (дата обращения: 26.11.2024).
  16. Алексеев, А. И., Герасимов, С. И., Сухарев, А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. 496 с.

## **Categorical and Conceptual Framework of Crime Prevention in Diachrony and Synchrony**

**Andrei A. Nuzhdin**

PhD in Law, Associate Professor,  
Deputy Head of the Faculty of Law,  
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,  
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;  
e-mail: [aanuzhdin@mail.ru](mailto:aanuzhdin@mail.ru)

### **Abstract**

The article analyzes the concept of "crime prevention" through the prism of historical development and as an established system at the present time. The categorical and conceptual framework of crime prevention is examined, and the similarities and differences between the concepts used in modern theory and practice are identified: "prevention," "prevention," "suppression," "counteraction," "prevention," and "prevention" itself. It is concluded that the term "prevention" is the most comprehensive in the context of combating crime. The retrospective aspect of crime prevention at various stages of the development of society and the state is briefly explored. The results of the study of the phenomenon of crime prevention from the perspective of legal history have shown how complex and multifaceted this problem is, studied by specialists in many fields of knowledge: philosophy, political science, and law. It has been revealed that centuries of attempts to develop interrelated organizational, legal, and religious measures to combat crime have led to a logical conclusion – preventive activity is the prerogative of law enforcement agencies.

### **For citation**

Nuzhdin A.A. (2024) Kategorialno-ponyatiynyy apparat preduprezhdeniya prestupleniy v diakhronii i sinkhronii [Categorical and Conceptual Framework of Crime Prevention in Diachrony and Synchrony]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 405-412.

## Keywords

Prevention, crime, categorical and conceptual dimension, term, concept, phenomenon, retrospective, law enforcement activity.

## References

1. Panov, N. I. Problems of methodology of formation of the categorical and conceptual apparatus of legal science // Problems of legality. 2014. No. 126. pp. 3-14.
2. Kantor, I. M. Conceptual and terminological system of pedagogy: Logicomethodological problems. M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 1980. 159 p.
3. Yakovlev, E. V., Yakovleva, N. O. Conceptual and categorical apparatus of pedagogical research // Modern higher school: an innovative aspect. 2010. No. 2. pp. 52-60.
4. Lantukhova, N. N., Zagorovskaya, O. V., Litvinova, T. A. Term: definition of the concept and its essential features // Bulletin of the Voronezh Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2013. No. 1 (6). pp. 42-45.
5. Manik, S. A. English-language political lexicography: formation, development, current state: dis. doctor of Philology: 02/10/04. Ivanovo, 2019. 572 p.
6. Dal, V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Volume III. P.// M., Russian Language Publishing House, 1980. 576 p.
7. Ushakov, D. N. A large explanatory dictionary of the Russian language. Modern edition // M., LLC "Slavic books", 2008. 960 p.
8. Krysin, L. P. Explanatory dictionary of foreign words // S., Rus. yaz., 1988. 848 p.
9. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions // Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplemented. M., LLC "A TEMP", 2010. 874 p.
10. Alexandrova, Z. E. Dictionary of synonyms of the Russian language: Practical reference: Approx. 11,000 synonyms. Rows. – 11th ed., reprint. and additional M.: Rus. Yaz. 2001. 568 p.
11. Museibov, A. G. Theoretical foundations of crime prevention methodology: dis. Dr. jurid. sciences': 12.00.08. M., 2003. 463 p.
12. Akimov, V. V. Sumerian "The Teachings of Shuruppak" and the Biblical book of Ecclesiastes // Proceedings of the Minsk Theological Academy. 2013. No. 11. pp. 73-74.
13. Molchanov, B. A. Philosophical, legal and humanistic views of scientists of the XVIII-XIX centuries on punishment in the states of the Romano-German legal system // Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Legal Sciences. 2016. No. 4 (10). pp. 59-68.
14. Beccaria, Ch. On crimes and punishments / comp. and a preface by B. C. Ovchinsky. – Moscow: INFRA-M. 2025. VI. 183 p.
15. Gallery // Runivers URL: [https://runivers.ru/gallery\\_new/?SECTION\\_ID=19640&ELEMENT\\_ID=587778](https://runivers.ru/gallery_new/?SECTION_ID=19640&ELEMENT_ID=587778) (date of reference: 11/26/2024).
16. Alekseev, A. I., Gerasimov, S. I., Sukharev, A. Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. M., 2001. 496 p.